

Красные розы говорят сами за себя, к тому же эти букеты — продукция известного дорогого бренда «Тяньеси». Их магазины обычно соседствуют с бутиками люксовой косметики в крупных торговых центрах.

У них даже самый скромный цветок стоит от девяноста девяти юаней.

Что уж говорить о таком огромном букете.

В это же время курьер в синей форме поднял пакет с кофе и произнёс:

— Это тоже для господина Линя.

Линь Куншань мельком взглянул на кофе и цветы. Хотя его лицо оставалось бесстрастным, по нему было видно: он не испытал ни удивления, ни радости.

Ситуация вышла неловкой.

Было очевидно, что всё это прислал Цинь Цзюнь. Он даже не стал скрывать своё имя — действовал дерзко и напористо. Такой поступок был в духе Цинь Цзюня, каким его видели зрители в сериале «Полярная звезда»: он всегда прямо и вызывающе заявлял о своих целях.

Только вот реальность — не сериал. Подобные подарки, присланные прямо в офис, не вызывают ни восторга, ни романтических чувств.

В рабочее время так демонстративно подчёркивать личные отношения — это неловко не только для того, кому они адресованы, но и для окружающих. Нормальный взрослый человек не станет, подобно героям мелодрам, всплескивать руками и восторженно шептать: «Как это красиво! Я так завидую!».

Тем более что их босс тоже наблюдал за происходящим, и выражение его лица не сулило ничего хорошего.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Курьеры, не понимая, что происходит, тихо спросили:

— Можно расписаться за доставку?

Курьер в жёлтой кепке нервничал больше: он тоскливо поглядывал на клиента, ведь у него были и другие заказы.

Линь Куншань уже хотел ответить, как вдруг услышал голос стоявшего рядом мужчины:

— Во второй половине дня у нас съёмка витрин для «Сяньюй», а «Тяньеси» — их прямой конкурент. Нечего им делать в нашем офисе.

Голос Шан Лое звучал холодно и властно. Он, как обычно, взял ситуацию в свои руки: сначала велел Янь Вэньвэню найти адрес, по которому нужно вернуть подарки, а затем повернулся и уставился на Линь Куншаня ледяным взглядом.

— А кофе?

Линь Куншань пришёл в себя:

— Мне он не нужен. Пусть забирают вместе с цветами.

Шан Лое двумя длинными пальцами выудил визитку из рук Янь Вэньвэня, опустил глаза, разблокировал телефон и оформил заказ на курьерскую доставку по городу.

Он и без того был человеком отстранённым, но, когда делал подобные вещи с невозмутимым лицом, от него исходил какой-то особенный, пробирающий до костей холод.

Раздался звуковой сигнал — платформа подтвердила заказ. Курьеру в синей форме как раз было по пути, и он с радостью взялся за этот дорогой заказ. Курьер в жёлтой кепке тоже получил свою подпись, и они вместе спустились вниз.

Все вернулись к работе. Линь Куншань последовал за Шан Лое в его личный кабинет.

Закрыв дверь, он достал телефон:

— Простите за беспокойство. Я переведу вам деньги за курьера...

Он не успел договорить, как мужчина его перебил:

— Я же сказал: это конкуренты. Поэтому и вернули.

Линь Куншань поднял глаза и увидел, что босс смотрит на него сверху вниз. В его красивых, острых чертах лица не было ни тени волнения.

— Это дела студии. С чего бы тебе платить?

Линь Куншань помедлил:

— Хорошо.

Подумав, он добавил:

— Спасибо.

Он думал, что на этом разговор окончен, но, прежде чем направиться к своему столу, мужчина

ответил:

— Угу.

Линь Куншань проводил взглядом его высокую, холодную фигуру. Он уже понял: в отличие от импульсивного Цинь Цзюня, Шан Лое решал все вопросы исключительно с позиции профессионализма.

Если задуматься, между ними было много общего: оба из богатых семей, оба не желали подчиняться воле старших и предпочитали строить своё дело сами. Им обоим было плевать на чужое мнение, и они поступали так, как считали нужным.

Но, по правде говоря, Линь Куншань больше уважал своего нового начальника.

Кофе и розы вернули отправителю, и вскоре Цинь Цзюнь позвонил снова. Линь Куншань, как и прежде, не ответил, а когда тот начал забрасывать его звонками, отправил короткое сообщение: подарки он больше не примет, и пожелал ему удачи в работе. Тон послания был вежливым и сдержанным.

Когда Цинь Цзюнь наконец уговорился — вероятно, его агент Синь Мин отобрал у него телефон — Линь Куншань полностью погрузился в работу и смог передохнуть только во время обеденного перерыва.

День выдался не слишком загруженным, а съёмки планировались только после трёх часов. Как раз в это время внизу открылся новый ресторан, и Вэнь Линьлинь, одна из сотрудниц команды, по счастливой случайности выиграла купон на пятидесятипроцентную скидку — причём без ограничений по сумме и количеству человек.

Все решили пойти туда вместе.

Хотя в студии Gold часто приходилось задерживаться допоздна, корпоративные бонусы были отличными: обеды во время коллективных выездов всегда оплачивала компания.

В этот раз к ним присоединился даже Шан Лое, который обычно на обед довольствовался лишь сэндвичем. И не потому, что нужно было обсудить что-то важное, а просто потому, что, по слухам, фирменные сэндвичи в этом ресторане были восхитительны.

Они пришли вовремя и удачно заняли большой стол. Все начали изучать меню, и только двое не стали этого делать.

Шан Лое и Линь Куншань заказали фирменные сэндвичи.

Бай Мэнсюань, глядя на них, поняла: босс привык так питаться ещё со времён учёбы в Европе

— сэндвич и чёрный кофе на обед. Но она не ожидала, что помощник Линь придерживается того же режима.

Она вспомнила, что с тех пор, как Линь Куншань пришёл в студию, он каждый день ел на обед сэндвичи. Неудивительно, что, когда после обеда всех клонило в сон, он оставался бодрым.

Хотя все знали, что низкокалорийная еда помогает продуктивности, мало кто мог следовать этому правилу. Ведь сладкое и калорийное — основа жизни офисного работника. Даже Бай Мэнсюань, которая пыталась следить за питанием, через пару дней сдалась и перешла на обычные обеды.

Коллективные трапезы всегда шумные. Все ели и оживлённо болтали, и только на краю длинного стола было тихо. Там сидел Шан Лое — в основном потому, что никто не осмеливался садиться слишком близко к боссу в нерабочее время. Единственным, кто сидел рядом с ним, был Линь Куншань. Он держал сэндвич обеими руками и ел его медленно и неторопливо.

Шан Лое уже доел большую часть своего сэндвича. Его называли фирменным блюдом ресторана, но привередливый Шан Лое не нашёл в нём ничего особенного.

Однако, взглянув на сэндвич в руках Линь Куншаня, он вдруг подумал, что тот выглядит куда аппетитнее.

Молодой человек ел с такой лёгкостью, что это выглядело невероятно элегантно. Ярко-красные ломтики помидора и свежие зелёные огурцы на фоне его бледных, изящных пальцев казались особенно сочными и привлекательными.

Линь Куншань просто держал половину сэндвича, но это выглядело как кадр из дорогой рекламы — если бы такой снимок использовали для предметной фотосъёмки, он определённо стал бы хитом.

Но Шан Лое сейчас думал не о работе. Его взгляд был прикован к рукам молодого человека.

В ресторане было светло. Мягкий свет падал на Линь Куншаня, подчёркивая его фарфоровую кожу. На его тонкой кисти проступали едва заметные голубоватые вены, а на косточках пальцев не было ни единой родинки — кожа была безупречно чистой и белой.

Именно поэтому казалось, что на ней не хватает какой-то маленькой, едва заметной метки.

Взгляд Шан Лое был тяжёлым, и его присутствие невозможно было игнорировать. Линь Куншань быстро почувствовал на себе этот взгляд и тихо спросил:

— Что-то не так?

Вокруг стоял шум, поэтому ему пришлось наклониться ближе к начальнику.

Столкнувшись с внезапно приблизившимся бледным лицом, Шан Лое на мгновение замер. Бумага в его руках зашуршала — он невольно сжал остаток сэндвича так, что тот потерял всякий вид.

Линь Куншань услышал низкий, холодный голос:

— Безымянный палец.

Что с ним? Испачкался? Линь Куншань решил, что повёл себя неаккуратно, и поспешно сказал:

— Прошу прощения.

Он послушно опустил взгляд на свои руки. Линь Куншань всегда ел очень аккуратно, и на пальцах ничего не было. Лишь капля воды от листа салата попала на тонкую вену на тыльной стороне ладони, и он стёр её подушечкой пальца.

Его бледные пальцы и кожа на руке заблестели от влаги, став ещё более притягательными.

Сквозь общий шум доносился лишь тихий шорох обёртки.

В этот момент кто-то окликнул Линь Куншаня:

— Господин Линь!

Линь Куншань обернулся и увидел, что все смотрят на него с любопытством.

— Что случилось? — он немного растерялся, так как из-за разговора с Шан Лое пропустил тему обсуждения.

— Мы хотим узнать, почему вы пошли работать к Цинь Цзюню?

Всех распирало от любопытства, но они спрашивали с некоторой неловкостью.

— Можно спросить?

Атмосфера была расслабленной, но это касалось личной жизни, поэтому они немного смущались.

Линь Куншань не видел в этом проблемы. Секретов не было, а после утреннего инцидента с цветами вопросы были ожидаемы. Лучше прояснить всё сразу, чем плодить слухи.

— Мы оба из Юэчэна, тётушка Цинь заботилась обо мне в детстве, — сказал Линь Куншань. — Позже мы с господином Цинем стали однокурсниками. После выпуска он открыл свою компанию и пригласил меня работать вместе, вот я и согласился.

Коллеги поняли: Линь Куншань пошёл туда скорее из уважения к матери Цинь Цзюня, а не из-за него самого.

Кто-то вдруг вспомнил:

— Эй, тётушка Цинь... Кстати, я помню, мама Цинь Цзюня, она ведь... скончалась?

Линь Куншань кивнул. Скрывать было нечего. Остальные тоже вспомнили:

— Точно! Помню, в каком-то шоу кто-то сказал гадость, и Цинь Цзюнь полез в драку. Потом выяснилось, что оскорбление касалось его покойной матери.

Это было очень давно, когда Цинь Цзюнь только начинал карьеру. Шоу не было популярным, но для него это был самый крупный проект на тот момент. Из-за драки его не только выгнали, но и надолго отстранили от работы.

Хотя продюсеры старались замять скандал, Цинь Цзюнь ударил уже известного актёра, и тот, конечно, не позволил новичку так просто уйти от ответственности.

Лишь спустя год, когда Цинь Цзюнь получил роль второго плана в «Полярной звезде», его карьера пошла вверх. А вскоре того актёра, с которым он подрался, арестовали за употребление наркотиков. История с дракой всплыла, и Цинь Цзюнь внезапно стал героем в глазах общественности.

Если бы они захотели, команда Цинь Цзюня могла бы неплохо на этом пропиариться. Тема «не обижай бедного юношу» или «задетые чувства» всегда вызывает бурный отклик. Но они не стали делать из этого шоу и не пытались заработать очки на скандале с наркотиками. Казалось, они просто не хотели, чтобы память о близком человеке стала предметом сплетен. Такой подход — ставить семью превыше всего — неожиданно принёс Цинь Цзюню ещё больше симпатии.

В конечном итоге это стало классическим примером грамотного PR-менеджмента. Для широкой публики выход «Полярной звезды» и новостной повод сделали своё дело: популярность Цинь Цзюня взлетела, причём в исключительно позитивном ключе.

Многие в студии Gold услышали это имя именно тогда.

Все начали обсуждать это, и кто-то вернулся к начальной теме:

— Кстати, господин Линь, если вы открывали компанию, почему Цинь Цзюнь потом подался в актёры? Это была продюсерская компания?

Линь Куншань покачал головой:

— В шоу-бизнес он пошёл через полгода после выпуска. Захотел сниматься.

Коллеги переглянулись. Захотел — и пошёл. Звучало как каприз богатого наследника.

Бай Мэнсюань была ещё больше озадачена. Линь Куншань сказал, что они вместе открыли компанию — это звучит как партнёрство. Она никак не могла понять, почему такой человек, как он, согласился на работу обычного помощника актёра. Она знала, что он специалист в финансах, и сейчас это выглядело так, будто его просто заставили.

Она не выдержала:

— Господин Линь, почему вы тоже пошли в эту сферу, а не остались в своей компании?

— Потому что тогда я подписал трёхлетний контракт, — ответил Линь Куншань. — Мне нужно было оставаться с господином Цинем.

Бай Мэнсюань нахмурилась. «Нужно было»? Это звучало не как рабочее условие, а как рабский договор. Но она слышала от Янь Вэньвэня, что семья Цинь очень влиятельна, отец Цинь Цзюня — известный бизнесмен в Юэчэне. А у Линь Куншаня таких связей не было. Обычный человек против семьи Цинь не пойдёт.

— Но вы хотя бы агентом должны были стать... почему только помощником?

Ведь всю работу за Цинь Цзюня выполнял именно Линь Куншань.

— Агента прислал отец господина Циня, чтобы обеспечить его безопасность, — сказал Линь Куншань.

Бай Мэнсюань скривилась:

— То есть, кроме личной безопасности, всё остальное висело на вас?

Коллеги тоже возмутились:

— Это же грабёж! Вы работали за двоих. И зарплаты у этих должностей разные, помощникам платят копейки. Это же типичный контракт на кабальных условиях!

Все наперебой обсуждали это, жалея Линь Куншаня, который в молодости попал в ловушку. Линь Куншань лишь изредка отвечал, но, о чём бы ни шла речь — о Цинь Цзюне или о тех трёх годах — его лицо оставалось спокойным. Казалось, ничто из прошлого больше не имеет для него значения.

Видя такую реакцию, все успокоились: между ним и Цинь Цзюнем точно ничего нет. К тому же, какой смысл в цветах, если человек когда-то обманом заставил подписать кабальный контракт?

Янь Вэньвэнь, сидевший напротив, украдкой взглянул на Шан Лое. Он знал, что Линь Куншань — ученик Ло Су, а она была влиятельным человеком в индустрии. Вряд ли бы она позволила любимому ученику так вляпаться. Возможно, всё было гораздо сложнее, чем рассказал Линь Куншань.

Шан Лое сидел с каменным лицом. Казалось, его совершенно не интересовал этот разговор. Или он знал гораздо больше остальных.

Он быстро доел сэндвич, аккуратно сложил обёртку и убрал её.

Янь Вэньвэнь не заметил одного: когда прозвучали слова «трёхлетний контракт», пальцы Шан Лое на мгновение замерли.

Три года.

Шан Лое поднял глаза и посмотрел на сидящего рядом молодого человека. Хотя Линь Куншань был прямо перед ним, времени, которое Шан Лое мог реально «иметь», было гораздо меньше трёх лет.

Контракт Линь Куншаня со студией Gold был подписан всего на год. По истечении срока право продления оставалось за ним. В течение этого года студия не могла его уволить, но если Линь Куншань будет недоволен...

Шан Лое смотрел на обёртку в своих руках и с силой провёл пальцем по линии сгиба. Тонкая бумага стала острой, как лезвие.

Если Линь Куншань будет недоволен, то всего через три месяца он сможет уйти, не неся никакой ответственности.

Линь Куншань, увлечённый разговором, не заметил, как в душе начальника поднялась волна тревоги. Вскоре он доел и вышел, чтобы ответить на звонок.

Когда он вернулся, остальные всё ещё ели. Янь Вэньвэнь заметил, что Шан Лое, который тоже закончил обед, не ушёл, как делал обычно. Это было удивительно.

Из-за того, что людей было много, места за столом не хватало. Когда Линь Куншань сел, его нога невольно коснулась ноги Шан Лое. С другой стороны сидела Бай Мэнсюань, и ему было некуда отодвинуться. Видя, что босс не высказал недовольства, он так и остался сидеть рядом.

Бай Мэнсюань спросила:

— Это был звонок из Burberry?

Линь Куншань кивнул:

— После посещения флагманского магазина мы отправили им черновик проекта. Они в восторге от наших идей.

— Ну конечно, это же вы писали, — улыбнулась Бай Мэнсюань.

Линь Куншань повернулся к Шан Лое и мягко улыбнулся. При этом его красивые глаза слегка сощурились, а «яблочки» под ними стали такими мягкими, что к ним хотелось прикоснуться.

Шан Лое, на которого была направлена эта улыбка, едва заметно дёрнулся. Он отвёл взгляд и невозмутимо выбросил обёртку от сэндвича в урну. Точно в цель.

Линь Куншань, уже не глядя на него, продолжал рассказывать:

— Они будут участвовать в Шэньчэнской неделе моды в конце следующего месяца и ищут команду для съёмок показа в реальном времени. Спросили, интересно ли нам это.

Такая работа требовала колоссального мастерства и быстрой реакции. В портфолио Gold он таких работ не видел, поэтому спросил:

— Мы раньше делали что-то подобное?

Бай Мэнсюань, которая работала в отделе фото, удивилась:

— Конечно делали! Это же наш профиль, босс раньше этим...

Она запнулась, осознав, что сказала лишнее, и украдкой взглянула на Шан Лое. Линь Куншань тоже посмотрел на начальника:

— Господин Ло?

Шан Лое не выглядел разозлённым. Он ответил сухо:

— Я занимался оформлением подиумов.

Линь Куншань был поражён:

— Вы умеете делать выставки?

Шан Лое бросил на него холодный взгляд:

— Угу.

— Вы занимались расстановкой света или декорациями?

— Всеми, — тихо вставила Бай Мэнсюань. — Босс был главным дизайнером, весь проект шоу был на нём.

Шан Лое подтвердил:

— За два года — тридцать пять выставок.

Линь Куншань был в шоке. Он знал, что дизайн подиума — это не просто проход моделей. Это сложная архитектура, свет, музыка, темы. Это искусство. Он знал, что его босс талантлив, дисциплинирован и властен, но чтобы настолько...

Ему было всего двадцать лет.

Линь Куншань вдруг осознал главное: в то время как за границей рынок выставочного дизайна развит давно, в стране это направление было почти пустым, и профессионалов такого уровня было крайне мало.

Даже заурядные художественные выставки порой страдают от нехватки профессиональных дизайнеров, из-за чего невозможно воплотить в жизнь все задуманные эффекты. Что уж говорить о таком требовательном и придирчивом деле, как организация модного показа.

При этой мысли взгляд Линь Куншаня, устремлённый на начальника, изменился.

Теперь он смотрел на него с нескрываемым воодушевлением. Словно с горячим интересом разглядывал высокое, статное и шагающее на своих двоих денежное дерево.

Линь Куншань не стал особо скрывать своего оживления, так что даже Бай Мэнсюань и остальные стоявшие рядом люди без труда это заметили. Раньше, будь то разговоры о бывшем боссе или получение роскошных подарков, помощник Линь оставался совершенно невозмутимым. Но сейчас всё было иначе.

Всегда сдержанный и утончённый, Линь Куншань вдруг просиял, а в его глазах зажёгся неподдельный пыл. Красавец в очках с золотой оправой, от которого обычно веяло лёгкой отстранённостью, в этот миг преобразился, и в его сосредоточенном взгляде проступила ослепительная, почти осязаемая красота.

Шан Лое, ставший объектом столь пристального внимания, никак не отреагировал — выражение его лица оставалось всё таким же суровым и холодным.

В этот момент обед подходил к концу, и все засобирались на выход. Люди начали подниматься из-за столов, встал и Шан Лое.

Словно невзначай он коснулся рукой своей крепкой, обнажённой шеи. Пульсация там стала слишком явной, и ему пришлось прижать ладонь к коже, чтобы скрыть учатившийся ритм сердца и не дать окружающим заметить, как сильно он взволнован.

Впервые в жизни произошло нечто подобное.

Шан Лое был удостоен столь жгучего, обожающего взгляда своего помощника Линя.

<http://bllate.org/book/20054/1982700>